

Прошло добрых десять минут после ухода Флер, а Гарри все еще сидел на диване, обхватив голову руками.

Он надеялся, что у Флер найдется решение, которого он не видел, но оказалось, что она знает еще меньше, чем Адрастия.

Вейла, по-видимому, делала все это инстинктивно, в то время как Черная Вдова научилась осторожно скручивать человеческую душу, прядя за прядью. Паучье прозвище было более подходящим, чем люди думали.

Гарри мог догадаться о причинах странного сочетания способностей и невежества вейлы. У него даже была довольно солидная теория их существования.

Лилит, могущественная древняя колдунья, вырезанная из такой же ткани, как Адрастия, и жаждущая бессмертия, каким-то образом сумела захватить феникса и поглотить его, превратив себя в какое-то гибридное существо. Только вместо того, чтобы прожигать дни, она использовала жизни и магию тех, с кем спала, чтобы подпитывать свою жизнь.

Все сходилось. Выравнивание со Светом, магия в песне Флер, превращение птицы, сродство с огнем, даже их ауры были смутно похожи на ауры Фоукса. Очарование было какой-то формой магического призыва в сочетании со Светом их душ, который Лилит, должно быть, ритуально связала со своей родословной. Время разбавляло ее, пока она не превратилась в то, что было сейчас у вейлы, но это было единственное, чем она могла быть. Без сомнения, это также было причиной того, что мастурбация не сильно оживляла их позывы. У Гарри была похожая проблема, хотя и из другого источника.

Другие волшебники связывали дары со своей родословной подобным образом; способности Парселтонга и метаморфа были лишь двумя примерами. Во всяком случае, Парселтонг был немногим больше, чем остатки магии какого-то давнего змеино-анимага. Может быть, Салазар Слизерин, может быть, кто-то еще старше. Возможно, не один человек. Сам Гарри планировал привязать способность говорить с птицами рода корвидов к своей родословной, как только полностью овладеет ею.

Он также решил никогда и никому не говорить об этом. Если оставить в стороне брезгливых бюрократов и их дурацкие законы, есть люди, которые готовы убить за это знание. На ум пришла темная искусительница, с которой Сириус метафорически уложил его в постель. Он хорошо представлял себе реакцию Адрастии на эту теорию. Она ни перед чем не остановится, чтобы стать еще одной Лилит. Безумная Пиромантка, поглощенная своими собственными страстями, которая могла увлечь все магическое одним своим присутствием, была не тем, в чем нуждался мир. Она была достаточно плоха только своей красотой и хитростью, чтобы использовать ее как оружие.

Он собирался размахивать этим знанием, как пряником и палкой, над головой Флер в качестве последнего средства на случай, если придется, но она оказалась более откровенной, чем он ожидал. Он был рад, что может держать это при себе.

Не то чтобы это помогло мне что-то решить. - мрачно подумал он. Он все еще находился в той же дерьмовой ситуации, в которую попал в отношении Доры и Луны. Первый явно заметил разницу с тех пор, как перестал выполнять на ней Соединение, и это повлияло на ее поведение. Последняя и слышать не хотела о том, чтобы он прекратил это теперь, когда она знала, что он делает. Она не уснет, пока он не сделает это, теперь, когда она знает, она откажется слушать его аргументы о том, что это может изменить ее.

Гарри был смущен доверием, которое она ему оказала, но все равно чувствовал, что пользуется ее доверием. Он даже не мог знать, было ли доверие побочным продуктом Объединения или чем-то, что она дала бы ему даже без него.

Он почувствовал, что на него надвигается заклинание, и инстинктивно пригнулся.

- Ты опять задумался, Гарри." - начала Луна со счастливой улыбкой. "Вместо этого давай тренироваться."

Гарри мог с этим согласиться. Сейчас ему нужно было что-то простое.

XXXXX

В другом месте мира...

Земля между Австрией и Грецией была широко известна всему миру как "Балканы". Таинственная область, размер которой, казалось, менялся в зависимости от национальности говорящего. Если бы вы спросили словенца, например, они, вероятно, сказали бы вам, что это началось на их южной границе, а если бы вы спросили хорватца, был хороший шанс, что они скажут вам, что это началось на их южной границе. Греция, Румыния и Болгария были включены в Балканы, по мнению одних людей, и эмпатически не включены, по мнению других.

Однако географические неясности земного мира не сильно влияли на магическую сторону вещей. Да, действительно, в магическом мире было гораздо меньше путаницы по поводу Балкан. А именно, волшебные королевства Греции, Болгарии, Румынии, Венгрии и Германии(плюс Австрия, потому что волшебникам никогда не было дела до Версальского договора) все имели действующие правительства, а все, что между ними, - нет, поэтому они были названы "Волшебными Балканами", и никто не мог сказать иначе.

Магические Балканы также были коллективно обозначены термином "не моя гребаная проблема" всеми этими магическими нациями, что, естественно, означало, что это была гребаная проблема каждого.

Честно говоря, это не было такой уж большой проблемой. Колдуны и ведьмы, как правило, были гораздо менее требовательны к границам, чем их мирские коллеги, вероятно, потому, что между ними не было достаточно людей по всему миру, чтобы заселить даже один маленький город. Таким образом, вышеупомянутые магические народы следили за этим местом, чтобы

убедиться, что ни одна из редких популяций магических существ не была замечена мирским человеческим населением, и разделили рожденных там магов между собой для обучения. Кроме того, Волшебные Балканы считались чем-то вроде дикой природы большей частью волшебного мира. Что - то вроде австралийской глубинки, но с меньшим количеством кенгуру.

Конечно, на самом деле это была не дикая местность, и то, что маги действительно жили в этом районе, считало самодовольных самодовольных волшебников и ведьм из "правильных" стран кучкой петушиных придурков.

Одним из этих местных жителей был сербский волшебник по имени Горан Гойков, хотя трудно было бы сказать, был ли он на самом деле волшебником. Глаза у него были серые, волосы выбриты почти до самого черепа, на лице постоянно торчала жесткая щетина, нос был немного великоват, и он обычно ходил в почти-болезненно-клише для славян-полосатых черных спортивных штанах и кроссовках марки "Адидас".

Горану нравилось жить на Волшебных Балканах. Отсутствие какого-либо надлежащего магического правительства в этом районе означало, что ему могло сойти с рук довольно много вещей, которые были бы невозможны в месте, где было такое правительство. До тех пор, пока он держался в тени и не делал ничего слишком разрушительного, волшебник мог жить очень комфортной жизнью в нормальном мире, фактически не затрачивая на это много усилий. Деньги всегда было легко достать с помощью нескольких взмахов палочки, а немагические девушки были такими же хорошими любовницами, как и ведьмы, и они приходили с дополнительным преимуществом-им было легко стереть память, когда они становились слишком раздражающими.

Очевидно, Горан был не очень приятным человеком. Фактически, его называли бы темным магом практически в любом месте, где есть действующее Министерство магии. Вот почему Горан не жил в этих местах.

Единственная проблема заключалась в том, что было чертовски трудно заполучить в свои руки что-либо магическое, если только ты не был способен сделать это сам. Чтобы получить такую вещь, нужно было золото гоблинов, а это означало гоблинов, что было проблемой, потому что Горан проделал трюк "одолжи и беги" с ними, когда ему было двадцать с чем-то и он был уверен, что непобедим. Гоблины не были впечатлены его предполагаемой непобедимостью, и с тех пор он избегал их.

Будучи предприимчивым юношей, уже тогда не имевшим ничего общего с моралью, Горан пришел к мысли, что будет подрабатывать профессиональным наемным убийцей-волшебником. Эта идея не сделала его сказочно богатым, как он думал в то время, но он иногда получал контракт.

- Никогда раньше не убивал знаменитостей." - пробормотал себе под нос Горан, просматривая контракт на убийство Гарри Поттера, который достал какой-то членосос. Он понятия не имел, кто это, придурок хотел остаться анонимным. Цель была немного заметной, но детали того, когда должно было произойти попадание, были достаточно благоприятными. Кроме того, толстый мешок галеонов, который был первой частью оплаты, был больше, чем большинство

полных цен, так что он действительно не мог отказаться от него, даже если это означало действительно холодное гребаное плавание.

XXXXX

Другой человек, имевший виды на жизнь Гарри Поттера в данный момент, был значительно менее разборчив в выборе убийцы, чем Люциус Малфой, не говоря уже о меньшей осторожности.

- Благодарю вас, джентльмены." - ухмыльнулась Амбридж. - Вы оказываете Министерству магии большую услугу."

- Всегда рад помочь Министерству, мадам Амбридж." - ответил мужчина, засовывая в карман мешок с галеонами.

Трое его друзей с энтузиазмом закивали.

Кстати, это были оставшиеся четверо из восьми Пожирателей Смерти, которые пытались убить Гарри и Сириуса на Кубке мира по Квиддичу в августе, хотя Амбридж на самом деле этого не знала.

С тех пор они с ненавистью переживали смерть своих друзей и с нетерпением ждали еще одного нападения на Мальчика-Который-Просто-Не-Умрет. То, что им за это заплатят, было просто дополнительным стимулом.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1309090>